

Спектакль в грозу

ДЕДА Сливу зрители встретили как старого приятеля. Не может быть, чтобы приехал он из Волгограда. Просто шел из соседнего села и случайно забрел на сцену. Несет такую ахинею, но так по-свойски и задросто, что каждый боится слово пропустить. Вот под дружный хохот колхозников «загибает» дед насчет высоких материй — рассказывает свой «актуальный сон» про то, как играл он в городки с Эйзенхауэром...

А над сценой и вокруг нее изревают иные, скорее драматические, события. Погода к шуткам не расположена. Магнiewiczка молнии высветила, как бы запечатлев, сцену, и недовольно заворчал мрачный фотограф — гром.

Заметавшийся ветер туго натянул гулкий полог передвижного театра. Полос огромным светящимся парусом маячит над потемневшей степью. Скрипят алюминиевые штанги — как мачты в шторм на корабле.

За кулисами один из актеров переживает вслух:

— Рухнет и придавит! Ей-богу, придавит...

— На миру и смерть красна, — назидательно говорит дед Слива. Это значит, что артиста И. Г. Овчаренко, только что отыгравшего сцену, никакая гроза не заставит выйти из роли.

— Какие ж тут шутки? — возмущается опасливый голос. Но тут же, чисто по-актерски, переходит на дипломатичный тон: — Ведь придавит зрители! Все первые ряды...

Но 1500 зрителей абсолютно спокойны, если не считать их

переживаний по поводу происходящего на сцене.

Великолепен огромный «зрительный зал» под открытым грозным небом. Тут есть и партер: тесно прижавшись друг к другу, сидят и стоят люди. Есть бельэтаж, и он особенно впечатляет: сотни колхозников расположились на десятках машин, плотно окруживших «зал».

Крепчает ветер. Шутки и в самом деле в сторону. Не мешает на всякий «пожарный» случай срочно укрепить конструкции театра. В ход идут все какие есть тросы и веревки. Отлично трудится добровольная «спасательная команда» — рабочий театра Иван Почепцов и заслуженный артист РСФСР Дмитрий Иванович Ярский. Они здорово сработались, и дело спорится. Но вот артисту пора на сцену. Он срочно приклеивает оторвавшийся правый «ус». Вспыхивает и левый «ус», и бравадный председатель кубанского колхоза Соломка выходит на сцену заметно помолодевшим.

Холодно. Л. Кузнецовой — Павлине, А. Келлер — Галине Чайке, Л. Корнеевой — Танске, Э. Нименовой — Марии Васильевне одеться бы потеплее, соответственно погоде. Хотя бы накинуть платки на плечи. Ведь колорит их персонажей и всего спектакля от этого ничуть не изменится. Но они играют «в

чем положено». Тут дело в принципе: актеры — народ смелый и закаленный.

Спектакль идет, как говорится, на злом актерском нерве. Искусство сильнее непогоды, сильнее всех препятствий! И потому «зал» не дрогнул, когда прошлись по нему, как ехидные аплодисменты, шлепки первых крупных капель дождя. Их словно никто не заметил. Тогда они участились и вот уже слились в сплошной нарастающий гул.

Расколосилось небо. Все заглушая, ударил гром. Затарахтели машины, но зал опустел лишь наполовину. Оставшиеся стойко держались, под импровизированными шатрами из планей стоя группами — маленькими островками. И только когда ливень грянул как из ведра, зрители стали уходить.

На сцене — пауза. Сцена слилась с «залом», с жизнью. Тут уж это никак не громкая фраза, так как Дмитрий Иванович Ярский и в самом деле обратился к зрителям.

Их осталось около сотни — самых жадных до искусства, самых преданных ему. И стояли они, уже не прячась от дождя. Прятаться было бесполезно, терпеть уже было нечего: промокли до нитки.

— Что, товарищи? Продолжать спектакль? — обратился к ним артист.

— Давай! Давай! — скволь

ливень донеслись дружные голоса. — Очень интересно досмотреть! Давай! Не уйдем!..

Артисты отыграли спектакль. — Будете писать рецензию, — сказал мне один из актеров, топавший рядом со мной босиком по грязи, — назовите ее так: «Пал на вас театр?» или «Таскали ли вы сцену?» Будет непонятно и интереснее...

...Я рассказал лишь один эпизод из жизни творческой группы драмтеатра им. М. Горького, гастролировавшей со спектаклем «Стряпуха замужем» по селам Еланского, Жирновского и Руднянского производственных управлений. А сколько других славных дел на счету группы! Шефская работа с сельской художественной самодеятельно-

стью — семинары по мастерству актера, по технике речи и гриму. Лекции об идейности и народности искусства, прочитанные артистом В. Степанищевым для 10.000 зрителей. Но в первую очередь — настоящее искусство, которое и в дождь, и в зной, через пыльное бездорожье несло людям И. Соломенцев (Степан Казанец), Е. Павловский (Иван Нелюба), А. Полицеймако (завхоз), Ю. Горбунов (Пчелка) и все другие, уже названные участники спектакля, полюбившегося колхозникам.

...Парят над степью полотнища передвижного театра. Да, это паруса. Паруса искусства для народа. И зовут они к себе людей, и уводят их за собой.

А. КРУТЯКОВ.